

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ



УДК 993

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-55-61>



Роль христианского православного патриотизма Афона в формировании духовно-нравственных ценностей

А.Б. Милованов¹ , Т.С. Оленич² , Т.И. Ерошенко³

¹ Новокузнецкий агротехнологический техникум, г. Новоузенск, Российская Федерация

^{2,3} Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

³ Институт водного транспорта им. Г.Я. Седова – филиал «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

tamara1970@inbox.ru

Аннотация

Введение. В настоящее время традиционные научные подходы к пониманию патриотизма оказываются недостаточными и нуждаются в дополнении. Возникает необходимость выработки новых подходов и способов конструирования патриотических установок. Примером православных патриотических христианских установок может служить опыт Афонского монашества. Целью исследования является выявление роли и значения православного патриотизма Афона в формировании духовно-нравственных ценностей.

Материалы и методы. Применяется герменевтический метод анализа религиозных текстов и толкования Ветхого и Нового завета, теологических литературных и философских текстов. Методология основывается на когнитивном, конкретно историческом и семиотическом подходах к анализу православного христианского патриотизма. В контексте исследования когнитивный подход состоит в индивидуальном восприятии коммуникативных потоков православных ценностей Афона через Причерноморье на русские земли, в котором происходит формирование патриотического мировоззрения. В качестве аргументов приводится переписка духовников и материалы писем с Афона.

Результаты исследования. Проанализированы духовные истоки понятия патриотизма. Описана роль монашеской традиции, сложившейся на Святой Горе Афон, в формировании идеи христианского патриотизма, бытовавшего в Восточной Римской империи. Раскрываются внешне- и внутривосточные причины трансформации патриотизма в Византии в сторону отделения от него религиозного компонента. На материале памятников литературы и творений святых отцов осуществляется исторический обзор идей христианского патриотизма в русском православии – от Крещения Руси до современности.

Обсуждение и заключение. Крещение Руси, ее христианизация, при важной роли Афонского монашества, преобразила в русском самосознании и менталитете патриотизм в явление не социального или политического порядка, а в явление духовное, укрепляющее веру к Богу и ближнему, и своему Отечеству. Сделан вывод, что опыт Афонского монашества может рассматриваться как основание великого единения России и других православных стран, преодоление вражды, отчуждения и ненависти, нанесенных людям деструктивными влияниями.

Ключевые слова: патриотизм, духовно-нравственные ценности, христианство, русское православие, Афон, современность

Для цитирования. Милованов А.Б., Оленич Т.С., Ерошенко Т.И. Антропология любви в текстах Нового Завета в свете современной эпохи. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):55–61. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-55-61>

The Role of Christian Orthodox Patriotism of Athos in the Formation of Spiritual and Moral Values

Alexander B. Milovanov¹ , Tamara S. Olenich²  , Tatyana I. Eroshenko³ 

¹ Novokuznetsk Agrotechnological College, Novouzensk, Russian Federation

^{2,3} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

³ Institute of Water Transport named after G.Y. Sedov, branch of "State Maritime University named after Admiral F.F. Ushakov", Rostov-on-Don, Russian Federation

 tamara1970@inbox.ru

Abstract

Introduction. Currently, traditional scientific approaches to understanding patriotism are insufficient and need to be supplemented. There is a need to develop new approaches and methods for constructing patriotic attitudes. An example of Orthodox patriotic Christian attitudes is the experience of Athos monasticism. The purpose of the study is to identify the role and significance of Athos Orthodox patriotism in the formation of spiritual and moral values.

Materials and Methods. The hermeneutic method of analyzing religious texts and interpreting the Old and New Testaments, theological literary and philosophical texts is used. The methodology is based on cognitive, specifically historical and semiotic approaches to the analysis of Orthodox Christian patriotism. In the context of the study, the cognitive approach consists in the individual perception of the communicative flows of Orthodox values of Athos through the Black Sea region to Russian lands, in which the patriotic worldview is being formed. As arguments, correspondence of confessors and materials of letters from Athos are given.

Results. The spiritual origins of the patriotism concept are analyzed. The role of the monastic tradition that developed on the Holy Mountain in shaping the idea of Christian patriotism that existed in the Eastern Roman Empire is described. Foreign and domestic political reasons for the transformation of patriotism in Byzantium towards the separation of the religious component from it are revealed. A historical review of the ideas of Christian patriotism in Russian Orthodoxy from the Baptism of Russia to the present is carried out on the material of monuments of literature and creations of the Holy Fathers.

Discussion and Conclusion. The Baptism of Russia, its Christianization, with the important role of Athos monasticism, transformed patriotism in Russian identity and mentality into a phenomenon not of social or political order, but a spiritual phenomenon that strengthens faith in God and neighbor, and their Fatherland. It was concluded that the experience of Athos monasticism can be considered as the basis of the great unity of Russia and other Orthodox countries, overcoming hostility, alienation and hatred inflicted on people by destructive influences.

Keywords: patriotism, spiritual and moral values, Christianity, Russian Orthodoxy, Athos, modernity

For Citation. Milovanov A.B., Olenich T.S., Eroshenko T.I. The Role of Christian Orthodox Patriotism of Athos in the Formation of Spiritual and Moral Values. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):55–61. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-55-61>

Введение. В настоящее время, согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», российская государственная политика официально ориентирована на противодействие «чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системе идей и ценностей», которые культивируются Западом. Это прежде всего эгоизм, индивидуализм, космополитизм, безнравственность и деструктивные сексуальные отношения. Современное общество охвачено рисками сетевого глобального мира, которые являются следствием ментальной «оккупации» сознания молодежи и нацелены на изменение системы ценностей индивидуального и массового сознания, уничтожение культур незападных, основанных на традиционных цивилизационных ценностях.

Патриотизм, подчеркивает В.В. Путин, предусматривает чувство глубокого уважения «к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее»¹ [1]. В настоящее время традиционные научные подходы к пониманию патриотизма, формированию патриотических ценностей молодежи оказываются недостаточными и нуждаются в дополнении. Возникает необходимость выработки новых подходов и способов конструирования патриотических установок [1, с. 170–171]. Неотделимой частью Российского духовного наследия является православное христианство. Велика его роль в формировании традиций патриотизма в молодежной среде. Примером конструирования православных патриотических христианских установок может служить опыт Афонского монашества. Целью исследования является выявление роли и значения православного патриотизма Афона в формировании духовно-нравственных ценностей в современном обществе.

¹ Встреча В.В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/16470> (дата обращения: 15.05.2025).

Материалы и методы. В рамках обращения к духовному наследию предыдущих поколений подвижников благочестия в православной литературе сложилась традиция публикации писем церковных деятелей и старцев, адресованных монастырской братии, родным и близким, духовным чадам. В настоящей работе мы обратились к переписке купца Новоузенского уезда Павла Ивановича Помельцова с насельниками Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой горе Афоне – греческим настоятелем архимандритом Герасимом и русским духовником иеросхимонахом Иеронимом (Соломенцовым), и другим письмам [2, 3].

В исследовании применяется герменевтический метод интерпретации текстов и значений, который изначально был разработан для анализа религиозных текстов и использовался при толковании Ветхого и Нового завета, а в дальнейшем для литературных и философских текстов. Метод основан на экспликации принципов понимания и объяснения контента, в котором был создан текст. Методология исследования базируется на когнитивном, конкретно историческом, семиотическом подходах к анализу православного христианского патриотизма. В контексте исследования когнитивный подход состоит в индивидуальном восприятии коммуникативных потоков православных ценностей Афона через Причерноморье на русские земли, в котором происходит формирование патриотического мировоззрения.

Результаты исследования. Дороги Причерноморья были связующим звеном из Византии к русским землям. Через них происходила духовная коммуникация православия русским князьям. В X в. осуществлялся интенсивный обмен культурными и религиозными идеями между народами региона. Важным событием стало принятие христианства в Киевской Руси в 988 г. князем Владимиром, что привело к укреплению связей с Византией. Византийская культура оказала значительное влияние на развитие искусства, архитектуры и письменности в регионе. С момента Крещения Руси русское православие испытывало огромное влияние со стороны Святой Горы Афон. Контакты нашей Церкви с афонскими монастырями, не прекращающиеся по сей день, начались в глубокой древности. Преподобный Антоний основал Киево-Печерскую лавру, ставшую «матерью монастырей русских», будучи вдохновленным именно афонскими традициями. Лавра стала «колыбелью» монашества на Руси, а, как известно, именно монастыри служили не только религиозными, но и культурными и образовательными центрами в то время.

А сегодня их деятельность может рассматриваться как образец духовно-нравственной традиции. В России вопросы нравственности и духовности всегда занимали центральное место в воспитании подрастающего поколения. В Российской Империи основой нравственного воспитания молодежи всегда была православная церковь. В отличие от западно-американских ценностей, воспитывающих у молодежи индивидуализм, стремления к лидерству любой ценой, успешность, преимущественно материального характера, как мерило личностных достижений, православие формировало ценностные ориентиры на приоритет духа над материей, духовного над материальным.

В современной России наметилась в духовной жизни тенденция движения от общества потребления к обществу созидания, где идеалом является долг служения, развитие личности как условия развития общности в целом. Пока процесс этот создается только в сознании сильных личностей. Традиционными для воспитания подрастающего поколения в России были такие православные ценности, как любовь к Богу, вера, соблюдение заповедей, смирение, жертвенное служение. Для молодежи важным является формирование нравственного сознания, в основе которого совесть, стыд, ответственность. Нравственные нормы, содержащиеся в Ветхом и Новом Завете, способствуют духовному совершенствованию и развитию личности. С.Н. Булгаков говорил, что религия является основной и направляющей силой в духовной жизни человека. Именно она несет в себе высшие ценности, являющиеся идеалом для жизни, осуществляющим регулирования поведения людей [4]. Таким образом, православная вера должна быть основой ценностной ориентации в процессе воспитания подрастающего поколения. Н.О. Лосский считал [5], что человек, лишенный нравственных ценностей православия, живет в маленьком мире, составленном из обрывков вселенной, он обречен на совершение множества ошибок.

История Афона с древних времен связана с воинством и важными политическими фигурами, оказывавшими влияние на судьбы народов. Преподобный Петр Афонский, один из первых подвижников, через которого Божия Матерь известила весь христианский мир о Святой Горе, – полководец, впоследствии основавший новую духовную рать. Выдающийся византийский император и полководец Никифор Фока, покровитель Афанасия Афонского, тоже стремился к монашеской жизни, создав на свои средства Великую лавру. Он приглашал к себе преподобного в решающие моменты перед битвами.

Афон во времена зарождения там монашеской жизни входил в состав Восточной Римской Империи. Византия основывалась на идее христианской империи – родины для всех христиан. Императоры полагались на поддержку верующих, чтобы укрепить единство страны и противостоять язычеству, а святые отцы в свою очередь тоже участвовали в формировании византийского патриотизма. Например, важность любви к отечеству подчеркивал Василий Великий. Святитель Григорий Богослов тоже связывал благо общества с личными действиями каждого: «Почитать мать – дело святое. Но у всякого своя мать, а общая всех мать – родина» [6, с. 361].

Однако при всей значимости патриотизма в контексте византийской истории, ее патриотическая парадигма сильно зависела от внутривластной обстановки в империи и от наличия внешних угроз. От эпохи императора Юстиниана I до времени правления Василия II Болгаробойцы, то есть от VI до XI в., в политическом дискурсе Византии идея патриотизма, поначалу уступавшая место лояльности к императору, постепенно возрождалась,

например, в связи с религиозно-арабской экспансией (VII в.) или внутренними междоусобицами из-за иконоборчества (VIII в.). Так произошел возврат к древнеримскому пониманию патриотизма как любви к родине и готовности пожертвовать жизнью ради нее. В середине X в. патриотизм отождествлялся с религиозной преданностью и воспринимался как плод Божьего промысла о Византии как общей родине ромеев. Впоследствии, например, в войнах с православными болгарами, это чувство лишалось религиозного компонента. Патриотизм утратил религиозный смысл в XIII – XIV вв. в борьбе с западными и азиатскими захватчиками. Сопrotивление идеям унии с Римско-католической церковью оказывал только Афон. Афонские монахи своей кровью подтверждали свою приверженность и верность православию.

Для Афона это было непростое время. Трагический момент в его истории – разрушительные набеги каталонцев начала XIV в.: «Страшно было видеть, – писал ученик хиландарского игумена Даниила в «Родослове», – запустение Святой Горы, учиненное противными безбожными народами... Каталонцы... предали огню много святых храмов, расхитили все богатство и пленных увели в рабство, а те, кто остался, умирали лютейшей голодной смертью, и так как не было погребавшего их, то звери земные и птицы небесные питались их телами» [7, с. 24]. Заметим, что именно в эти трудные времена на Афоне времена расцвела практика исихазма – умной молитвы, ставшей основополагающим элементом православного монашества и духовной практики на Востоке и на Руси. Исихазм был нацелен на преображение и обожение человеческого естества. Поэтому для афонских монахов патриотизм всегда был преимущественно духовным чувством.

Перед падением Империи вопросы патриотизма как защиты погибающей родины остро волновали православных ромеев. Святитель Симеон Солунский (+1429), сторонник афонского исихазма, объединял защиту веры и Отечества в едином круге христианских добродетелей, утверждая, что защита веры – это путь к спасению, а защита Отечества – это ревность по благочестию. Он иллюстрировал свои мысли на примере Фессалоник, считая, что защита этого города, являвшегося оплотом православия, – это священное дело [8]. К сожалению, Фессалоники в 1430 г. были захвачены турками, афонские монахи покорились султану Мураду II. Однако и в этом виден Божий замысел. Афон, став политически независимым от императора, не участвовал в светских попытках спасения империи посредством духовного покорения латинскому Западу, негативно отнесясь к церковной унии, заключенной на Ферраро-Флорентийском Соборе (1438–1445).

После падения Константинополя в 1453 г. и покорения Православного царства турецкому султану идеи патриотизма были исключены из официального церковного дискурса. Афон до середины XVI в. был в привилегированном положении. Султаны сохраняли его прежние права в течение 130 лет, вплоть до 1566 г., когда султан Селим II издал фирман, отнявший у афонских обителей их имения. Впрочем, и до этого на насельников Святой Горы был наложен высокий подушный налог (харадж). В XVIII в. монашеская жизнь на Святой Горе пришла в упадок, что было связано с русско-турецкими войнами и ухудшением отношения турецких властей к православному монашеству, особенно к славянскому. Изменилось отношение к афонским монахам и в России. Русское правительство, как духовное, так и светское, рассматривало выходцев из России, удалявшихся на Святую Гору ради подвигов благочестия, как своевольников и дезертиров и позволяло обратный въезд в Россию не иначе как в том звании, в каком они выезжали из нее.

Тем не менее Россия всегда поддерживала освободительную борьбу греков, продолжавшуюся в XIX – начале XX в. Однако в нее вмешивались Франция и Англия, опасавшиеся увеличения русского влияния в Юго-Восточной Европе. Восстание против турок в 1821 г., организованное Александром Ипсиланти, было подавлено. Начавшуюся после него военную оккупацию Афона удалось остановить только благодаря Адрианопольскому договору между Россией и Османской империей в 1829 г., по которому, в частности, были возвращены монастырские имения. Однако идеология Византии, основанная на христианском патриотизме, растворилась в греческом национализме, выросшем на чувстве обиды за униженное положение перед османами. «Зерна» высокого христианского патриотизма, утверждаемого на духовных основах, «проросли» на русской почве благодаря связям с Афоном, который, как видно из представленного выше исторического обзора, всегда старался сохранить свою политическую и церковную независимость.

С момента Крещения Русь, углубляя заимствования и культурные связи с Византией, одновременно формировала свою идентичность, и так же, как и в восточной христианской цивилизации, ее основой стали патриотические чувства к Родине. Постепенно христианский патриотизм становится важной частью русского менталитета и основой российской государственности.

Идея единства Святой Земли Русской в борьбе с иноверцами звучит уже «Повести временных лет» святого Нестора (XII в.). Государство ободряет религиозное единство, а церковь в свою очередь поддерживает любовь к родине. Положительная оценка патриотизма встречается и в Печерском Патерике. Церковь поистине стала «школой» патриотизма. Первый русский митрополит Иларион Киевский в «Слове о Законе и Благодати» подчеркивает равенство народов перед Богом и национальное достоинство Русской земли.

Классическим примером того, как Русская Церковь укрепляла патриотический дух народа через молитвы и наставления, служит оказанная преподобным Сергием духовная поддержка князя Дмитрия Донского в борьбе с татарским ханом Мамаем. Предсказывая князю победу, преподобный призывал его не только стойко относиться к материальным потерям, но и быть готовым отдать жизнь за православие. При этом мало кто вспоминает о том,

что Сергей Радонежский получил благословение создать общежительный монастырь от Вселенского Патриарха афонита Филофея Коккина. Диакон Зосима из Троице-Сергиевой обители составил краткое, но важное описание Святой Горы Афон к концу XIV в., подчеркивая её духовное значение и влияние на православное монашество [9].

В Средние века российской истории защита родины приравнивалась к защите веры и воспринималась как обязанность. Преподобный Иосиф Волоцкий утверждал, что в случае угрозы со стороны неверных и еретиков необходимо не только осуждать их, но и наносить им раны, тем самым освящая свою руку. Он ссылался на святого Златоуста, который призывал защищать веру даже физическим путем, подчеркивая важность активной защиты православия [10]. После падения Византии на Руси зародилась патриотическая идея «Москва – Третий Рим» (1527–1528). Ее автор – старец Псковского Елеазарова монастыря Филофей. В своем послании псковскому великокняжескому наместнику дьяку Мисюрю Мунехину старец утверждал, что Господь избрал Москву в качестве единственного оплота истинно христианского мира после того, как мировое владычество перешло от Рима в Царьград, а затем и в Москву, когда греки отпали от православия [11].

Эта теория способствовала формированию восприятия России как Катэхона – государства, обладающего религиозной и цивилизационной миссией в сохранении духовно-нравственных ценностей и спасении мира от «глобального зла», описываемого в церковной традиции как «тайна беззакония». Афон, сохранившийся как еще одна опора Православия во всем мире, тоже невольно вовлекался в эсхатологический контекст последнего царства.

В XIX в. в России учение о духовных основах патриотизма развивалось. Патриотизм как духовную добродетель благочестивого христианина определял митрополит Филарет (1782–1867). Отмечая важность любви к своим врагам, он подчеркивал необходимость противостоять врагам Отечества и гнушаться врагами веры. К активному патриотизму как готовности «за спасение отечества пожертвовать собственным спасением» [12] призывал преподобный Антоний Оптинский (1795–1865). Приводя в пример исторические подвиги предков во времена 1612 и 1812 гг., он указывал на необходимость отбросить малодушие и предать себя в волю Божию. Послушание государственной власти и святой церкви, которая внушала воинам не щадить своей жизни за святую православную веру и Отечество, отстаивал преподобный Амвросий Оптинский (1812–1891).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) (1807–1867) приравнивал подвиг воинов, пострадавших за Отечество, к мученичеству за Христа. Он говорил, что они, «принося жизнь свою в жертву Отечеству, приносят ее в жертву Богу» [13]. Мысль о неотделимости жизни христианина и его духовных практик от патриотизма прослеживается в исихастском сборнике «Добротолюбие» в переводе святителя Феофана Затворника (1815–1894). Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1909) учил, что патриотизм возвышается верой Христовой и призывал христиан помнить, что «Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного» [14]. Рассматривая патриотизм как духовное явление, святые отцы часто пытались объяснить поражение российской армии не политическими и социальными причинами, а богоотступничеством. Так, например, о неудачах русской армии в Русско-японской войне святитель Николай Японский (1836–1912) говорил: «Наказывает Бог Россию, потому что она отступила от Него. Без Бога, без нравственности, без патриотизма народ не может самостоятельно существовать» [15].

Обсуждение и заключение. Таким образом, мы видим, что Крещение Руси, ее христианизация, при важной роли Афонского монашества, преобразила в русском самосознании и менталитете патриотизм в явление не социального или политического порядка, а в явление духовное, укрепляющее веру и служащее одной из граней выражения любви к Богу и ближнему [16, 17]. Сегодня Россия не глуха к учению святых отцов. Пройдя через суровые испытания в ходе своего исторического пути, в том числе период богоборчества, страна возрождается на началах четкого разграничений добра и зла. Хочется верить, что значимость религиозного компонента в современном патриотизме будет возрастать, как это было в афонской традиции, усвоенной православием. И опыт Афонского монашества будет залогом великого единения России и других православных стран, являя миру духовный урок преодоления вражды, отчуждения и ненависти.

Список литературы / References

1. Носкова Н.А. Метаморфозы понятия «Патриотизм» в условиях глобализации и размывания культурных границ. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2016;4:168–174.

Noskova N.A. Metamorphoses of the concept “patriotism” under conditions of globalization and cultural de-bordering. *Bulletin of the Adygea State University. Series. Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. 2016;4:168–174. (In Russ.)

2. *Русский монастырь Св. великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской*. Москва: Изд-во Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне; Афонское подворье; 2005. 328 с.

Russian monastery of St. Great Martyr and Healer Panteleimon on the Holy Mount of Athos. Moscow: Russian on Mount Athos St. Panteleimon Monastery; Athos Metochion; 2005. 328 p. (In Russ.)

3. *Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхимонаха Иеронима и схиархимандрита Макария*. Москва; 2001.

The Great Guard. The life and works of the blessed memory of the Athos elders Hieroschimonach Jerome and Schiarchimandrite Macarius. Moscow; 2001. (In Russ.)

4. Булгаков С.Н. *Свет не вечерний. Созерцания и умозрения*. Москва: Искусство; 1999. URL: <https://djvu.online/file/xCz6uEPRuV7uO> (дата обращения: 14.04.2025).
- Bulgakov S.N. *Light non-evening. Contemplations and speculations*. Moscow: Art; 1999. (In Russ.) URL: <https://djvu.online/file/xCz6uEPRuV7uO> (accessed: 14.04.2025).
5. Лосский Н.О. *Ценность и Бытие*. Москва: АСТ; 2000. 864 с.
Lossky N.O. *Value and Genesis*. Moscow: AST; 2000. 864 p. (In Russ.)
6. *Симфония по творениям святителя Григория Богослова*. Москва: Даръ; 2008. 608 с.
Symphony based on the works of St. Gregory the Theologian. Moscow: Dar; 2008. 608 p. (In Russ.)
7. Zubov D.V., Pirogov V.I. *История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 года*. Святая Гора Афон: Изд-во Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне; 2015. 608 с.
Zubov D.V., Pirogov V.I. *History of the Russian St. Panteleimon Monastery on Mount Athos from ancient times to 1735*. Holy Mount Athos: Ed. Russian St. Panteleimon Monastery on Mount Athos; 2015. 608 p. (In Russ.)
8. Солунский Симеон (свт.). *Совет и пожелание стоящим верно за отечество и напротив имущим порицание*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Solunskij/o_zachite_otechestva/ (дата обращения: 14.01.2025).
Solunsky Simeon (St.). *Advice and wishes to those standing for the Fatherland and opposite those who have censure*. (In Russ.) URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Solunskij/o_zachite_otechestva/ (accessed: 14.01.2025).
9. Мешалкин В.В. *Влияние Святой Горы Афон на монашеские традиции Восточной Европы*. Ч. 1. URL: <https://pravoslavie.ru/31763.html/> (дата обращения: 14.02.2025).
Meshalkin V.V. *Influence of Mount Athos on the monastic traditions of Eastern Europe*. Part 1. (In Russ.) URL: <https://pravoslavie.ru/31763.html/> (accessed: 14.02.2025).
10. Прп. Иосиф Волоцкий. *Просветитель*. Предисл. митр. Иоанн (Снычев), отв. ред., авт. послесл. О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации; 2011. 432 с.
Pr. Joseph Volotsky. *Apostle*. Mitr. John (Snychev), resp. ed. O.A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2011. 432 p. (In Russ.)
11. Послания старца Филофея. *Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т.* Т. 9: Конец XV – первая половина XVI века. СПб.: Наука; 2000. 566 с.
Epistles of Elder Philotheus. Library of literature of Ancient Russia: in 20 volumes. V. 9: End of the 15th-first half of the 16th century. St. Petersburg: Science; 2000. 566 p. (In Russ.)
12. *Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославецкого Николаевского монастыря*. Изд. Введен. Оптиной пустыни. Москва: Синод. типография; 1869. 424 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Optinskij/pisma/76 (дата обращения: 14.02.2025).
Letters to various persons of Abbot Anthony, the former rector of the Malo-Yaroslavl Nikolaev Monastery. Ed. Optina desert. Moscow: Synod, printing house; 1869. 424 p. (In Russ.) URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Optinskij/pisma/76 (accessed: 14.02.2025).
13. *Год со святителем Игнатием (Брянчаниновым)*. Из писем святителя Игнатия Члену Государственного совета, генералу Н.Н. Муравьеву-Карскому. 1848. *Православие.ру*. URL: <https://pravoslavie.ru/31982.html> (дата обращения: 14.02.2025).
Year with St. Ignatius (Bryanchaninov). From the letters of St. Ignatius to the Member of the State Council, General N.N. Muravyov-Karsky. 1848. *Pravoslavie.ru*. (In Russ.) URL: <https://pravoslavie.ru/31982.html> (accessed: 14.02.2025).
14. *Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского*. Москва: ДАРЪ; 2007. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfoniya-po-tvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/227#source/ (дата обращения: 14.04.2025).
Symphony based on the works of the holy righteous John of Kronstadt. Moscow: DAR; 2007. (In Russ.) URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfoniya-po-tvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/227#source/ (accessed: 14.04.2025).
15. Логачева Л.Н. Япония и Россия в дневниках святого Николая Японского. В: *Православие на Дальнем Востоке: Сб. статей*. Вып. 2: Памяти святителя Николая, апостола Японии, 1836–1912. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; 1996. 187 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/pravoslavie-na-dalнем-vostoke-pamjati-svjatitelja-nikolaja-apostola-japonii/5#note105 (дата обращения: 14.04.2025).
Logacheva L.N. *Japan and Russia in the diaries of St. Nicholas of Japan*. In: Orthodoxy in the Far East: Collection of articles. Issue 2: In memory of St. Nicholas, Apostle of Japan, 1836–1912. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University; 1996. 187 p. (In Russ.) URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/pravoslavie-na-dalнем-vostoke-pamjati-svjatitelja-nikolaja-apostola-japonii/5#note105 (accessed: 14.04.2025).
16. Вл. ΜΟΥΡΑΤΙΔΗΣ Κ. *Σχέσεις εκκλησίας και Πολιτείας*. Том. I. Αθήναι; 1965. σελ. 15.
17. Вл. ΤΟΡΝΑΡΙΤΗΣ Χ. *Αρχαίον Βυζαντινού Δικαίου*. Том. I. Αθήναι; 1930.

Об авторах:

Милованов Александр Борисович, магистр теологии, протоиерей, преподаватель, Новоузенский агротехнологический техникум (413362, Российская Федерация, г. Новоузенск, ул. Трутнева, д. 48), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3151), Orokpokrov@yandex.ru

Оленич Тамара Станиславовна, доктор философских наук, профессор кафедры православной культуры и теологии, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), tamara1970@inbox.ru

Ерошенко Татьяна Игоревна, доктор философских наук, профессор кафедры истории и культурологии, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1); Институт водного транспорта им. Г.Я. Седова – филиал «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова» (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 8А), [ORCID](#), [SPIN-код](#), eroschenko-1970@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Milovanov Alexander Borisovich, Master (Theology), Archpriest, teacher, Novouzensk Agrotechnological College (48, Trutneva St., Novouzensk, 413362, Russian Federation), [ORCID](#), Orokpokrov@yandex.ru

Olenich Tamara Stanislavovna, PhD (Advanced Doctorate) (Philosophy), Professor, Department of Orthodox Culture and Theology, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), tamara1970@inbox.ru

Eroshenko Tatyana Igorevna, PhD (Advanced Doctorate) (Philosophy), Associate Professor, Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation); Institute of Water Transport named after G.Y. Sedov, branch of “State Maritime University named after Admiral F.F. Ushakov” (8A, Sedova St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), eroschenko-1970@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 05.06.2025

Поступила после рецензирования / Revised 18.06.2025

Принята к публикации / Accepted 20.06.2025